

ПОХОРОНЫ П. К. САКСАГАНСКОГО

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

«I мене в сім'ї великій»... Проплыли великие слова «Заповіта», поднялись ввысь — и оттуда опустились на утопающий в цветах и алых лентах гроб с дорогим прахом.

Строгое, будто из мрамора высеченное лицо, сжатые губы под седыми усами и серебряные пряди попрежнему густых, некогда черных, как воронье крыло, волос.

Смерть положила печать суровой строгости на это лицо, — и кто скажет, что это лицо так любило смеяться... Такие мысли приходили и Гамлету, когда он держал в руках череп Йорика. И теплым, прощальным поцелуем отблагодарил Гамлет череп своего любимца за былые радости, которые он так любил дарить другим.

— ...Не забудьте пом'янути...

С каким неподдельным чувством выговаривала эти слова капелла под управлением старого мастера хорового искусства Нестора Городовенко.

Спускалась ночь. Люди расходились по домам, взволнованные симфонией «Заповіта» и запечатлевая навсегда образ великого актера, завершившего свой исторический, славный творческий и жизненный путь.

И наступило утро. И опять потянулись вереницы для последнего прощания, для последнего спасибо тому, кто из восьмидесяти двух лет своей жизни шестьдесят лучших лет отдал искусству.

Восемьдесят два года! Когда Тарас Шевченко завершал свой героический путь поэта-революционера, завещая грядущим поколениям бороться за дело народного счастья, — из семьи Тобилевичей вышли первые птенцы, над которыми прозвучали слова призыва.

Они избрали путь искусства — и этот тернистый путь овеяли славой. Это были первые птенцы шевченковского гнезда. И потому слова «Заповіта» не были оторваны от живых воспоминаний...

Они оживали, воскресали и волновали, как страницы чудесной повести, к сожалению, еще не написанной.

Наступил урочный час. Отзвучали последние аккорды. Умолкли струны и заговорили люди. Здесь было о чем сказать. И не было сказано такой похвалы, которая отзывалась бы надгробным восхвалением.

Но и словам пришел конец. Вот уже потянулись бесконечные шеренги венков, порывитых траурными, красными с черной каймой, лентами.

Гроб подняли на плечи и вынесли на улицу.

Последние приветы, воспоминания.

Театр оперы и балета им. Шевченко... Торжественный вечер. Идет «Наталка». Возного играет Панас Карпович. Это исторический, триумфальный спектакль. Он совпал с 75-летием жизни и пятидесятилетием артистической деятельности Панаса Карповича.

Юбиляр вступил на подмостки сцены, как корифей — и закончил жизнь в новом, высоком звании Народного артиста СССР.

Гроб покачнулся и повернул в другую сторону... И путь к кладбищу превратился в путь воспоминаний.

Налево — оперный театр им. Шевченко, а направо — ныне театр русской драмы...

Сорок лет тому назад в этом театре — тогда это был деревянный сарай, переделанный из цирка, — вечера спектаклей украинской труппы превращались в праздники искусства.

Девяностые годы, когда эти спектакли разыгрывались в театре б. Бергонье — были годами пышного расцвета таланта Панаса Карповича...

Вот он плывет в гробу над толпой... Седоголовый, благородный старик. А я вижу его молодым, полным красоты, творческого огня и увлечения...

Рыдает Бетховен... А воспоминания рождают всплески восторга и радостное, неистовое, многоголосое:

— Саксаганский, бра-а-во!..

В этих спектаклях был занят весь великий ансамбль. Спектакли превращались в состязание мастеров.

Саксаганский, Садовский, Кропивницкий, Заньковецкая, Затыркевич!.. С такими силами можно восходить на вершины артистического Парнаса!

Процессия повернула на Крещатик, отсюда по Красноармейской.

И опять воспоминания. Дорогие, незабываемые воспоминания. Знание театра б. им. Заньковецкой... Здесь впервые прочно обосновался украинский театр. Перестал быть «храмом на колесах». В годы революции Панас Карпович был почтен достойным званием директора и руково-

дителя Украинского Народного Государственного театра.

В этом театре в 1922 году Панас Карпович организовал славный юбилей Марии Константиновны Заньковецкой. Юбилей Заньковецкой превратился в юбилей украинского театра и его славных деятелей. Имя Саксаганского стояло в первом ряду...

Но — процессия свернула направо... Это уже путь к кладбищу... Вот и могила.

Короткие речи последнего прощания.

Крышка гроба навеки закрыла дорогие черты. И вот уже первые глыбы земли глухо ударили по крышке гроба.

Жизнь замечательного артиста кончена.

Теперь слово принадлежит истории.
Всев. ЧАГОВЕЦ.

★ ★ ★

Утро 19 сентября. Как и в первый день, мимо гроба бесконечной вереницей движутся люди. Они всматриваются в лицо титана актерского искусства, чтобы навсегда запечатлеть его в своей памяти. Любят залушевные звуки «Заповіта», торжественно-скорбные мелодии мопартовского «Реквиема» в исполнении заслуженной капеллы «Думка», и хора государственного ансамбля песни и пляски УССР. А к подножью гроба укладывают один за другим венки в знак всенародной любви. Количество их растет с каждой минутой. Вот вносят огромный венок. На нем надпись: «Великому артисту Украины от народной артистки СССР Литвиненко-Вольгемут, народных артистов УССР Донна, Патержинского, Кипаренко-Доманского, композитора Йориса». Любовно укладывают венок с надписью «Поляка за велику спадщину від спадкоємців» студенты Киевского театрального института.

Сменяя один другого, в почетном карауле, стоят народные артисты республики Бучма, Крушельницкий, Донец, Патержинский, президент Академии наук УССР академик Богомолец, представители партийных и советских организаций.

13 часов. Доступ к телу народного артиста прекращается.

Траурное собрание открывает начальник Управления по делам искусств при СНК УССР тов. Компанец. Он говорит о кристально-чистом жизненном и творческом пути Панаса Карповича Саксаганского, который был неразрывно связан с расцветом украинского советского искусства, о его любви к народу.

— Погасла последняя звезда в ярком созвездии основоположников украинского театра, — говорит А. А. Богомолец, — но память о них не угаснет в сердцах народа, которому посвятил свой блестящий талант великий мастер сцены Панас Карпович Саксаганский.

Выступают народные артисты республики — гг. Ужвий, Донец, Хохлов. Они рассказывают о личных встречах с Панасом Карповичем, о неповторимом сценическом мастерстве Саксаганского.

— Искусство Саксаганского было высоко, правдиво и демократично, — говорит Хохлов. В своем творчестве он был неразрывно связан с великим русским народом. Он свято хранил великие заветы Щепкина и Гоголя, являясь лучшим продолжателем их.

Заместитель председателя Совнаркома УССР тов. Ф. А. Релько в своей речи от имени правительства выражает глубокое соболезнование семье покойного и всем

работникам театрального искусства республики по поводу тяжелой утраты.

Заместитель председателя исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся т. Сухоребрый оглашает тексты телеграмм, полученных на имя комиссии по организации похорон П. К. Саксаганского. В телеграммах — председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Храпченко, коллективы театров имени Заньковецкой, имени Гоголя, народный артист СССР Козловский, народный артист УССР Марьяненко и другие выражают любовь к великому народному актеру и соболезнование театральной общественности Украинской республики.

15 часов. Тесным кольцом, сомкнувшись вокруг гроба, несут последнюю вахту гг. Редько, Богомолец, Компанец, Ужвий, Патержинский, Донец, Бучма, Ватуля. Затем они бережно выносят гроб с прахом Саксаганского.

Улица Ленина заружена народом. Трудящиеся столицы пришли проводить в последний путь корифея украинской сцены. Медленно движется похоронная процессия по направлению к Байковому кладбищу. Ветер разносит скорбные звуки шопеновского похоронного марша.

Под развесистой липой, напротив могил великих соратников по искусству — Садовского, Лысенко, Заньковецкой — свежо вырытая могила. Сюда через несколько минут будет спущен гроб с прахом гениального актера.

Начинается траурный митинг.

— Трудно говорить о смерти последнего из корифеев украинского народного театра, — взволнованно произносит народный артист Союза ССР Гнат Юра, — Панас Карпович всю свою яркую жизнь посвятил расцвету украинского театрального искусства. Оборвалась жемчужная нить жизни великого актера, но память о нем будет вечно жить в наших сердцах, будет служить примером для всех работников искусства. Большое тебе спасибо, Панас Карпович, за твое великое культурное наследие, — заканчивает свою речь Г. П. Юра.

От имени трудящихся и работников искусства Харькова трогательную речь произносит народный артист УССР тов. Крушельницкий. О творческом гении подлинно народного артиста говорил в своей речи народный артист УССР тов. Ватуля.

Под звуки траурного марша гроб медленно опускается в могилу.

По тенистым аллеям кладбища несется скорбная мелодия «Заповіта».

Над свежей могилой вырастает гора из цветов и венков.

(РАТАУ).

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА им. РУСТАВЕЛИ

Театр им. Шота Руставели выражает глубокое соболезнование по поводу кончины корифея украинского театра народного

артиста Союза ССР Панаса Карповича Саксаганского.

Народный артист СССР Акакий ВАСАДЗЕ.

ТБИЛИСИ, 19. (По телеграфу).